НЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА ТЕПАКУЛЬ-5 (СРЕДНЕЗАРАФШАНСКИЙ ОАЗИС)

© 2026. Холматов Нормахаммад[1], Шнайдер Светлана[2], Марковский Григорий[2], Рендю Уилям[3], Холматова Зарифа[4], Каримов Руфат[1], Уразов Дилмурод[1]

[1]Самаркандский государственный университет им. Ш. Рашидова

0000-0002-1880-2162

0000-0001-7140-7199

0009-0008-5897-5077

[2]Институт археологии и этнографии СО РАН

0000-0003-2230-4286

0000-0003-2698-707X

[3]Казахский национальный университет имени аль-Фараби

0000-0003-2137-1276

[4]Институт Антропологии Академии наук Республики Узбекистан

0009-0000-2057-0973

Ключевые слова: Зарафшан, Сазаганская культура, неолит, Тепакуль, раскопки

В статье представлены результаты археологических исследований 2025 года на неолитической стоянке Тепакуль-5, расположенной на северных склонах горного массива Каратепа в пределах Среднезарафшанского оазиса (Узбекистан). Памятник приурочен к уровню третьей боковой террасы Тепакульсая и входит в круг объектов Сазаганской неолитической культуры. В ходе раскопок площадью 15 кв. м и контрольного шурфа глубиной 4,4 м выделены четыре стратиграфических слоя, различающиеся по литологическим характеристикам и насыщенности археологическим материалом. Наиболее интенсивная фаза заселения фиксируется во втором слое, содержащем основную часть находок.

Всего в трёх культуроносных слоях обнаружено 362 археологических объекта, включая каменные артефакты, фрагменты керамики, кости животных, раковины моллюсков и остатки семян. Каменная индустрия характеризуется отщепово-пластинчатым типом с высокой долей микропластин и преобладанием долотовидных орудий. Отмечено наличие единичного геометрического микролита, что является редким явлением для памятников Сазаганской культуры. Анализ сырья свидетельствует о преимущественном использовании кремня.

Полученные материалы подтверждают принадлежность стоянки к кругу мезолито-неолитических сообществ горных и предгорных районов Центральной Азии и уточняют представления о специфике их хозяйственной деятельности и адаптации к условиям террасовых ландшафтов.

TEPAQUL-5 NEOLIT MAKONI (ZARAFSHON VOHASI)

© 2026. Xolmatov Normaxammad[1], Shnayder Svetlana[2], Markovskiy Grigoriy[2], Rendyu Uilyam[3], Xolmatova Zarifa[4], Karimov Rufat[1], O‘razov Dilmurod[1]

[1]Sh. Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti

[2]RFA SB Arxeologiya va etnografiya instituti

[3]Al-Farobiy nomidagi Qozoq Milliy Universiteti

[4]O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Antropologiya instituti

Kalit so‘zlar: Zarafshon, Sazag‘on madaniyati, neolit, Tepaqul, qazishmalar

Maqolada O‘rta Zarafshon vohasi (O‘zbekiston) hududidagi Qoratepa tog‘ massivining shimoliy yonbag‘rida joylashgan Tepaqul-5 neolit manzilgohida 2025 yilda olib borilgan arxeologik tadqiqotlar natijalari taqdim etilgan. Yodgorlik Tepaqulsoyning uchinchi yon terrasasida joylashgan bo‘lib, Sazag‘on neolit madaniyati makonlari qatoriga kiradi. 15 m^2 maydonli qazishma va 4,4 m chuqurlikdagi nazorat shurfi davomida litologik xususiyatlari va arxeologik materiallar to‘yinganligi bo‘yicha farqlanuvchi to‘rtta stratigrafik qatlam aniqlandi. Aholi joylashuvining eng faol bosqichi topilmalarning asosiy qismini o‘z ichiga olgan ikkinchi qatlamda qayd etilgan.

Jami uchta madaniy qatlamdan 362 ta arxeologik artefakt, jumladan, tosh buyum, sopol parcha, hayvon suyak, mollyuska chig‘anoq va urug‘ qoldiq topildi. Tosh industriyasi mikroplastinalarning yuqori ulushi va ponasimon qurollarning ustun xususiyati bilan xarakterlanadi. Sazag‘on madaniyati yodgorliklari uchun noyob hodisa bo‘lgan yagona geometrik mikrolit mavjudligi qayd etildi. Xomashyo tahlili asosan chaqmoqtoshdan foydalanilganligini ko‘rsatdi.

Qo‘lga kiritilgan materiallar manzilgohning Markaziy Osiyoning tog‘li va tog‘oldi hududlaridagi mezolit-neolit jamoalari doirasiga mansubligini tasdiqlaydi hamda ularning xo‘jalik faoliyatining o‘ziga xos xususiyatlari va terrasa landshaftlari sharoitlariga moslashuvi haqidagi tasavvurlarni aniqlashtirib beradi.

Введение. Река Зарафшан, берущая начало в узле Туркестанских, Зарафшанских и Алайских гор, занимает 3-е место в Средней Азии по площади своего оазиса (длина реки 781 км, площадь оазиса 41880 кв. км). Зарафшанский оазис, в свою очередь, состоит из трех составных частей:

1. Верхнезарафшанский,
2. Среднезарафшанский и
3. Нижнезарафшанский оазисы (рис. 1).

Среднезарафшанский оазис соответствует Самаркандской низменности. Среднезарафшанский оазис имеет выт-янутую форму в субмеридиональном направлении между Туркестанским и Зарафшанским хребтами. С юга оазис ограничен западной частью Зарафшанского хребта (Чакилкалин, Каратепа, Зиядин-Зирабулак). Горный массив Каратепа – составная часть Зарафшанского хребта, приходящаяся на Среднезарафшанский оазис, представляет собой горный и предгорный пояс длиной около 50 километров и шириной 30–35 километров. Его высшая точка – гора Кимкутан (высота 2188 метров над уровнем моря), южный склон более пологий относительно Кашкадарьинского оазиса, а северный склон круче по отношению к Зарафшанскому оазису. Северный склон горного массива Каратепа рассечен крупными саями (Охалик,

Рис.1 Карта расположение и составные часты Зарафшанской долины
1-rasm. Zarafshon vohasining joylashuvi va tarkibiy qismlari xaritasi
Fig.1. Map of the Location and Structural Components of the Zarafshan Valley

Миранкуль, Тепакуль, Эгрикульча, Сазаган, Аксай), имеющими глубокие боковые ущелья и пойменные террасы, которые несут свои воды в сторону Зарафшанского оазиса. Расположение и исследования памятников каменного века связаны с уровнями боковых террас этих саев, а также с пещерами и гротами в их боковых ущельях (рис. 2).

Материальная культура общин каменного века на северных склонах горного массива Каратепа Среднезарафшанского оазиса, расположенных на боковых террасах крупных саев, исследуется сотрудниками археологической экспедиции Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова со второй половины 60-х годов прошлого века до наших дней. В процессе исследований были изучены палеолитическая стоянка Олмабулок, относящаяся к мезолиту стоянка Сазаган-1 (Джуракулов, Холматов, 1991: 124), пещерная стоянка Каракамар (Холматов, Курбанбоев, 2021: Б. 102–110), культурный слой нижнего мезолита стоянки Очилгор (Холматов, 2010: 37–49), а также на основе материалов ряда неолитических памятников (стоянки Сазаган-2, Джангал-1, Лолаб, Тепакуль-3,4, верхний неолитический культурный слой стоянки Очилгор, стоянка Сазаган-3) удалось выделить Сазаганскую неолитическую культуру как самостоятельную в системе неолитических культур Узбекистана (Холматов, 2020: 386).

В настоящее время продолжаются

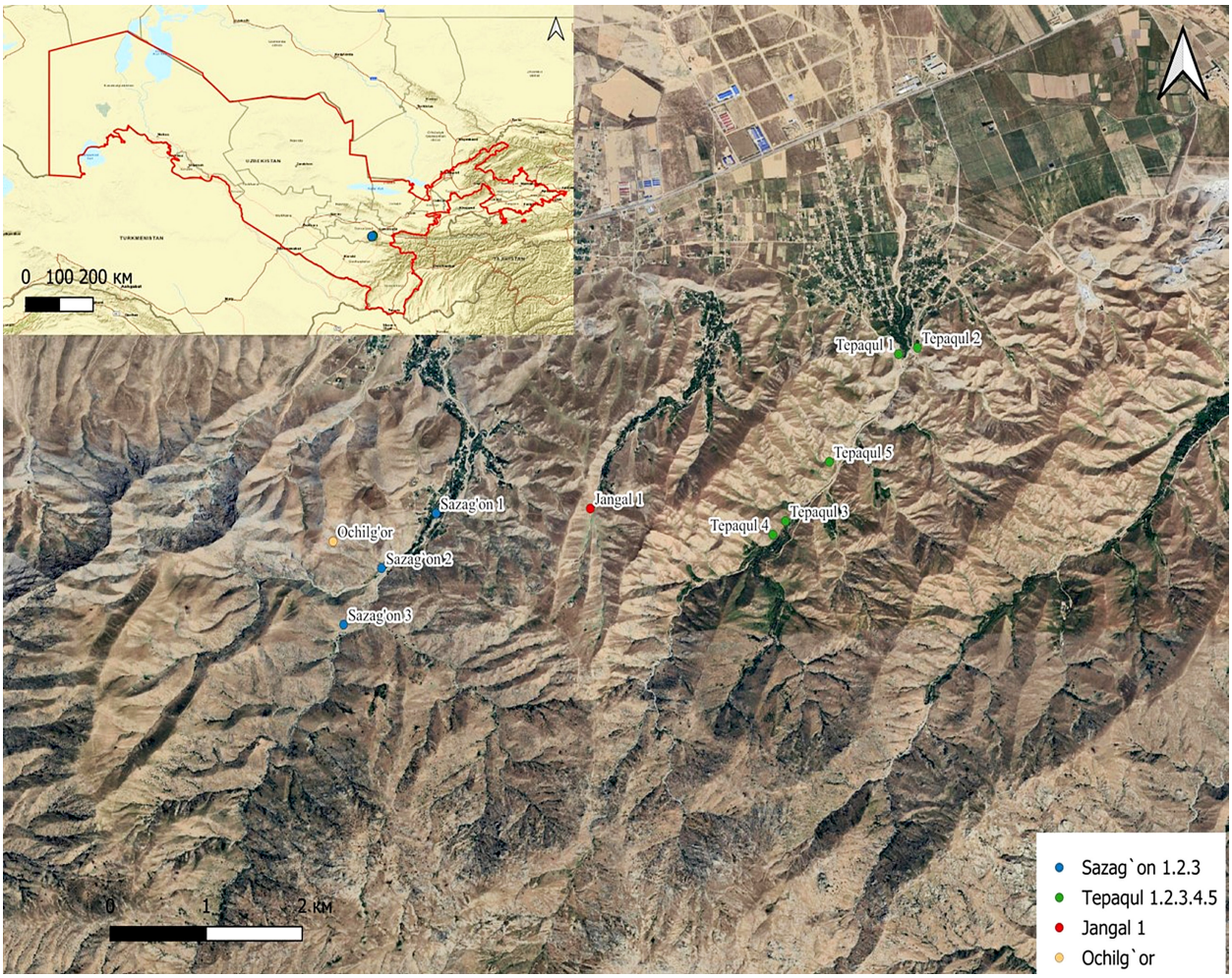

Рис. 2. Карта памятников Сазаганской культуры
2-rasm. Sazagan madaniyati yodgorliklari xaritasi
Fig. 2. Map of the monuments of the Sazagan culture

исследования памятников Сазаганской культуры. В частности, в процессе раскопок, проводимых на стоянке Сазаган-3, получены новые археологические данные (Холматов, Холматова, 2024: 439–444). Кроме того, сотрудники Самаркандского государственного университета имени Шарафа Рашидова и Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук совместно проводят исследования памятников Сазаганской неолитической культуры (Шнайдер, Холматов, Марковский, 2025: 422-427; Шнайдер и др., 2025: 114–117).

В этой связи целесообразно кратко привести данные, полученные в последние годы при изучении материальной культуры неолитических общин на территории Республики Узбекистан. В частности, исследование материальной культуры неолитических общин Кельтеминара в Нижнезарафшанском оазисе и Кызылкумах проводится сотрудниками Самаркандского археологического института имени Яхьи Гулямова совместно с зарубежными специалистами (Brunet et al, 2020: 26–29). Также были проведены диссертационные исследования (Хошимов, 2019: 48;). К исследованиям материальной культуры кельтеминарских общин можно отнести работы Ф.Ф. Гилязова и Е.О. Суриной, представивших результаты сравнительного анализа нижневолжской орловской неолитической культуры и керамики Кельтеминара (Гилязов, Сурина, 2023: 21, 22), исследования Ф.Ф. Гилязова и А.А. Василенко, содержащие результаты сравнительного анализа каменных индустрий памятников данных культур (Гилязов, Василенко, 2023: 19–20), а также работы А.А. Выборнова и М.А. Кульковой, предоставивших данные по хронологии этапов развития неолита Нижнего Поволжья и Среднеазиатского Междуречья (Выборнов, Кулькова, 2023: 17–18). Важными оказались также результаты исследований неолитической стоянки Тода-1 в Южном Узбекистане. Большое значение имеют результаты биоархеологических исследований по первичному одомашниванию животных.

Также важны результаты комплексных археологических полевых исследований, проведенных Кошрабатской археологической экспедицией Самаркандского археологического института имени Я. Гулямова осенью 2023 года в северной и северо-западной частях Нуратинского хребта. В ходе археологических изысканий была собрана коллекция интересных каменных изделий с древних источников вблизи села Модувод, а также с боковых террас сая, по боковым террасам Чарбагсая и с поверхности террас вокруг Кошхауза, одного из древних родников в верхней части села Коктонли. Предварительный типологический анализ этих каменных коллекций показал, что они относятся к мезолитическим и нео-литическим периодам развития истории человечества. В результате археологических изысканий, проведенных совместно археологами Самаркандского археологического института имени Я. Гулямова и Самаркандского государственного университета имени Шарафа Рашидова в селах Минишкор, Обой, Пангат Кушрабадского района, было обнаружено несколько новых мест находок, пещер, старых источников, и при их исследовании была получена коллекция интересных каменных изделий (Сайфуллаев, Унгалов, 2023: 62–67; Сайфуллаев и др., 2024: 383–388).

Приведенные выше сведения показывают, что территории Узбекистана перспективны для изучения материальной культуры неолитических общин.

Методика полевых исследований.

Раскопки, проведенные на стоянке Тепакуль-5, осуществлялись по квадратам согласно заранее составленной локальной координатной сетке. Работы по вскрытию культурного слоя проводились с помощью ручных орудий труда в пределах отдельных

стратиграфических разрезов по условным горизонтальным слоям толщиной 10-15 сантиметров. Рыхлые (мягкие) отложения тщательно осматривались в процессе раскопок, затем грунт с помощью ведер переносился на специальную площадку, где подвергался дополнительной очистке.

Контрольные образцы отложений были отобраны с каждого квадрата и стратиграфического уровня и промыты на ситах с ячейками 2 мм. Отложения, полученные с таких объектов, как следы костров и каменные конструкции, промывались на ситах с ячейками размером 0,5 и 0,8 мм. Учет находок по квадратам и горизонтам проводился с помощью тахеометра Leica TS02 и контроллера с программным обеспечением GaoGao, что позволило осуществлять автоматизированный сбор и хранение данных. Фотофиксация процесса раскопок, контекста археологических объектов и стратиграфических профилей проводилась с помощью цифровых фотоаппаратов Canon EOS 600D и Canon EOS 90D.

Результаты исследования.

Как отмечалось выше, исследования памятников Сазаганской неолитической культуры, обнаруженных на северных склонах горного массива Каратепа в Среднезарафшанском оазисе, продолжаются и по сей день и 2025 г. не стал исключением. Стоянки каменного века были исследованы на боковых террасах крупных саев (Тепакульсай, Эгрикульчасай, Сазагансай) северного склона горного массива Каратепа в Среднезарафшанском оазисе. Геологическое изучение этих террас проводили С.А. Несмеянов и Э.Д. Мамедов. В частности, Э.Д. Мамедову удалось выявить до 5 боковых террас на левом берегу этих крупных саев и датировать 3-ю террасу с неолитическими памятниками поздним плейстоценом и голоценом (Джуракулов, Мамедов, 1986: 79, 85, 86). Исследователи отмечают, что террасы саев, на которых расположены памятники Сазагана, образовались в результате смещения грунтовых масс сверху вниз из-за высокой влажности воздуха. Эти террасы постоянно находились в незаметном движении из-за влажности воздуха, а смещение глинистого слоя почвы часто повторялось из-за ливней и селей. Поэтому исследователи объясняют состояние смешения верхних культурных слоев неолитических стоянок Сазагана именно этим процессом.

Расположение памятников эпохи мезолита и неолита на таких глинистых речных террасах наблюдалось также в Центральном и Южном Таджикистане, Южном Туркменистане и, в целом, на Ближнем Востоке. Террасы, благодаря своей структуре и геоморфологическому положению, отчетливо выделяются в рельефе земного ландшафта. К приведенным выше сведениям о террасах можно отнести и замечания В.А. Ранова о том, что в некоторых памятниках неолитического периода Гиссарской культуры в среднем течении реки Вахш, Дангаре и Яванском оазисе не сохранился культурный слой. В этих местах верхний голоценовый слой почвы также был суглинистым, и этот слой мог постоянно подвергаться перемещению. На глинистых речных террасах выравнивание и обработка плодородных земель для земледелия проходили легко. Возможно, по этой причине, начиная с эпохи неолита, в предгорных районах предпринимались попытки освоения их глинистых террас, а вблизи родниковых вод существовали необходимые условия для богарного земледелия (Виноградова, Ранов, Филимонова, 2008: 21–22).

В полевом археологическом сезоне 2025 года исследовательские работы на памятнике Тепакуль-5 проводились совместно сотрудниками Самаркандского государственного университета имени Шарафа Рашидова и Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук с участием магистрантов и студентов. В исследовании также приняли участие научный сотрудник Национального археологического центра

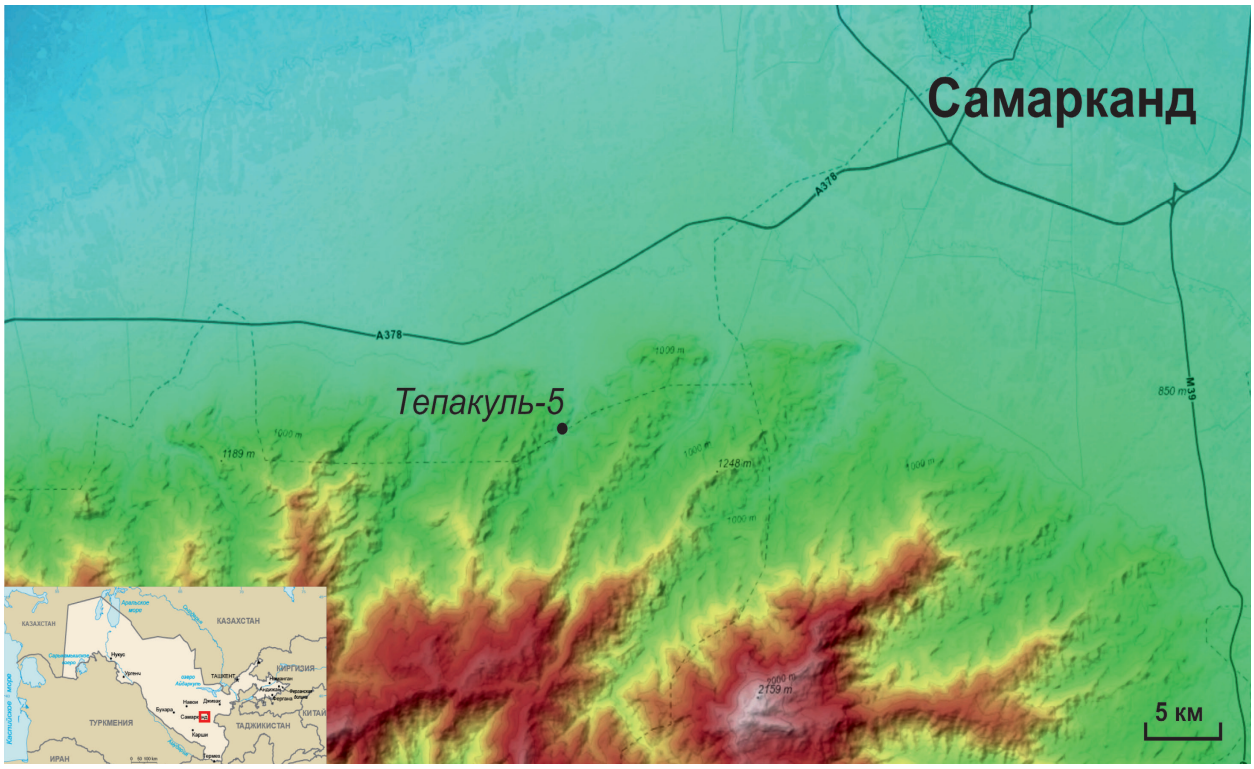

Рис. 3. Карта расположения стоянки Тепакуль-5
3-rasm. Tepaqul-5 makonining joylashuv xaritasi
Fig.3. Map of the location of the Tepakul-5 site

Академии наук Узбекистана З.Н. Холматова и преподаватель Каракалпакского государственного университета имени Бердаха Х. Эгамберганов.

Таким образом, стоянка Тепакуль-5, как и другие памятники Сазаганской неолитической культуры, расположена на уровне 3-й террасы левого берега реки Тепакульсай (рис. 3, 4). Терраса находится на высоте примерно 20 метров над уровнем дна русла реки. Абсолютная высота нашего раскопа составляет 907 метров над уровнем моря. На поверхности террасы мы обозначили площадь нашего раскопа этого года. Наш раскоп имеет размеры 5х3 метра, то есть площадь 15 квадратных метров, и ориентирован по направлению север-юг, причем его западная стена соединяется со стенами разведочных раскопов предыдущих лет. Работы по изучению культурного слоя раскопа проводились на глубину до 2 метров, а в пределах одного квадрата (А1) был заложен контрольный шурф глубиной 4,4 м и получены расширенные данные по стратиграфии.

В результате изучения почвенных отложений и осадков в процессе раскопок удалось выделить четыре стратиграфических слоя, различающихся по литологическому составу и археологическим материалам (Рис. 5).

Слой 1. Установлено, что данный слой представляет собой светло-коричневый слой почвы с мелкими песчаными частицами, толщина которого неравномерно изменяется в пределах 0,5-1,0 метра. В слое было обнаружено небольшое количество каменных артефактов, фрагменты керамики более поздних исторических периодов и фрагменты костей различных животных. На уровне его нижней части была обнаружена небольшая каменная конструкция, сложенная упорядоченно. Следует отметить, что при раскопках неолитических стоянок (Сазаган-1,2, Джангал-1, Тепакуль-3, 4), расположенных на террасе

Рис. 4. Общий вид стоянки Тепакуль-5
4-rasm. Tepaqul-5 makonining umumiy ko‘rinishi
Fig.4. General view of the Tepakul-5 site

в предыдущие годы, наблюдался факт нарушения их верхних горизонтов как в результате влияния влажности воздуха, так и антропогенной деятельности. Подобная ситуация характерна и для слоев стоянки Тепакуль-5.

Слой 2. Этот слой представляет собой светло-коричневый слой легкосуглинистой почвы, насыщенной карбонатами. Его толщина составляет примерно 1 метр. В слое были обнаружены каменные артефакты, каменная конструкция, фрагменты костей животных, куски угля и, хотя и в небольшом количестве, фрагменты керамических изделий. Важно отметить обнаружение каменной конструкции, состоящей из семи камней (Рис.6).

Слой 3. Представляет собой слой лёгкого суглинка толщиной около 1 метра. В слое отмечены следы жизнедеятельности грызунов, которые особенно многочисленны в верхней части слоя. В этих местах были обнаружены отдельные куски угля и небольшое количество каменных артефактов. Вероятно, некоторые находки в третьем слое попали туда в результате процесса биотурбации. Граница с четвертым слоем нечеткая.

Слой 4. Толщина слоя достигает 1,5 метров. Он представляет собой буроватый суглинистый горизонт средней плотности. В нижней части слоя наблюдаются смещенные отложения и продукты выветривания горных пород. При раскопках данного слоя находок не обнаружено.

Вышеупомянутый контрольный прокоп в границах квадрата А1 был доведен доскального основания, состоящего из

гранитоидов, и получены данные о всей толще рыхлых отложений на исследуемом участке.

Что касается анализа археологических материалов, обнаруженных в вышеупомянутых слоях, мы получили следующую информацию:

1-й слой был исследован по вышеуказанной методике. В ходе раскопок было обнаружено 84 археологических предмета. Эта археологическая коллекция состоит из 29 каменных артефактов, 31 фрагмента керамики более поздних исторических периодов (в основном средневекового периода) и остатков костей 24 различных животных. Каменные изделия были проанализированы типологически. Согласно анализу, большинство каменных изделий были отколоты от призматического каменного ядра. Большинство из них представляют собой отходы, образовавшиеся при изготовлении каменных орудий. Также в коллекцию каменных изделий входят 5 долотовидных орудий, 2 скребка, изготовленных из отщепов с рабочей площадкой на боковых краях, 1 орудие геометрической формы в виде треугольника с неравными сторонами, а также ступка и пестик.

В процессе раскопок второго слоя было обнаружено относительно боль-шее количество археологических предметов, а именно 269 единиц. Эта археологическая коллекция состоит из 201 каменного артефакта, 3 фрагментов керамики, относящихся к более поздним историческим периодам, а также остатков костей 40 различных животных, 19 остатков моллюсков и 6 различных остатков семян. Исходя из многочисленности и разнообразия археологических артефактов, можно сделать вывод, что этот слой был периодом наиболее интенсивного проживания и хозяйственной деятельности людей на данной территории.

Основную часть археологической коллекции составляют каменные предметы, количество которых составляет 201 экземпляр.

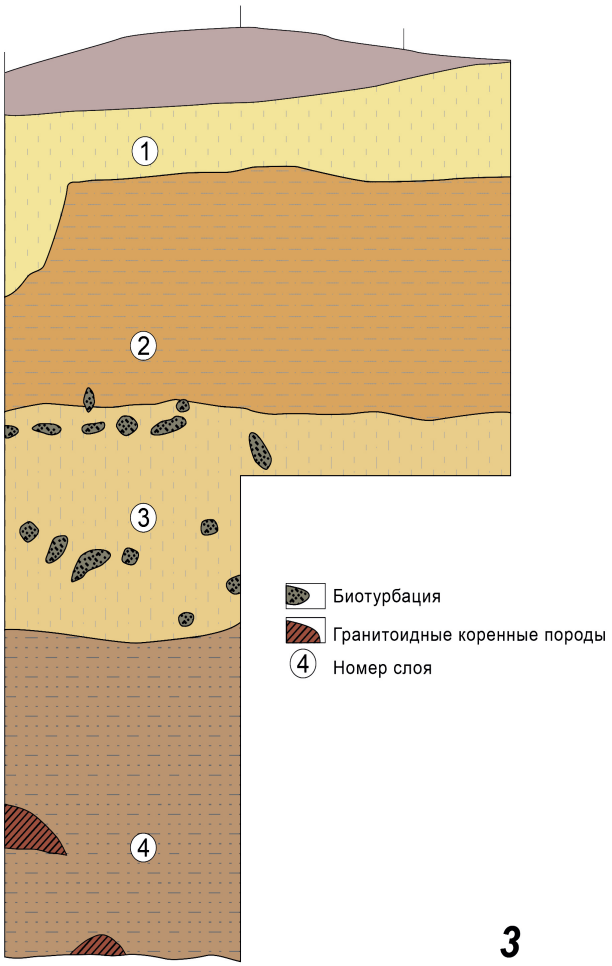

Рис. 5. Стоянка Тепакуль-5. Стратиграфия. Раскоп 2025 года
5-rasm. Tepaqul-5 manzilgohi stratigrafiyasi. 2025 yilgi qazishma
Fig. 5. Tepakul-5 site. Stratigraphy. Excavations of 2025

Что касается сырья каменных изделий, то выяснилось, что большинство из них изготовлено из кремнистого сланца серого и зеленого цвета. Также установлено, что обитатели стоянки использовали в качестве сырья кремень темного и светло-серого цвета.

Каменные изделия были проанализированы типологически. Согласно анализу, мы видим, что большинство каменных изделий составляют отходы (чешуйки), образовавшиеся в процессе обработки каменных изделий и изготовления каменных орудий (147 экз.). Также было обнаружено, что в коллекции имеется 27

Рис.6. Вид сверху на кольцевую выкладку под каменной конструкцией (слой 2), зафиксированный в ходе полевых работ 2025 г. на стоянке Тепакуль-5
6-rasm. 2025-yilda Tepakul-5 manzilgohida dala ishlari davomida qayd etilgan tosh konstruksiya ostidagi xalqasimon yotqizilmaning (2-qatlam) yuqoridan ko‘rinishi
Fig.6. A view from above of the circular excavation under the stone structure (layer 2), recorded during fieldwork in 2025 at the Tepakul-5 site

отщепов различных размеров и 38 пластин и микропластин различного вида и размера. В данной коллекции также представлены тонкие каменные изделия круглой формы с обработанными краями, а также технические обломки в виде «таблеток» и краевых фрагментов.

В процессе раскопок 3-го слоя было обнаружено небольшое количество археологических находок. Всего 9 экземпляров, из которых 3 – каменные изделия, 3 – останки костей животных и 3 – останки моллюсков. Малочисленность находок указывает на то, что люди периодически посещали это место или что имели место эрозионные процессы, повлиявшие на сохранность культурных остатков.

В ходе раскопок на стоянке Тепакуль-5 в трех стратиграфических слоях было обнаружено всего 362 археологических материала, которые можно разделить на пять групп (таб. 1).

Типологический анализ каменных изделий, полученных в процессе исследования стоянки Тепакуль-5, позволил разделить их на следующие группы: 1. Необработанные отщепы, отходы производства (162 экз.); 2. Необработанные пластины (31 экз.), из них микропластины (24 экз.); 3. Каменные нуклеусы (1 экз.) и предметы, связанные с обработкой камня (1 экз.); 4. Орудия из отщепов (24 экз.); 5. Орудия из пластин (9

Таблица 1.

Состав находок памятника Тепакуль-5, раскопки 2025 года.

Типы находок	1-й слой	2-й слой	3-й слой	Всего
Каменные артефакты	29	201	3	233
Фрагменты керамики	31	3	-	34
Фрагменты костей	24	40	3	67
Раковины моллюсков	-	19	3	22
Семена	-	6	-	6
Всего:	**84**	**269**	**9**	**362**

экз.), в том числе микропластинчатые орудия (8 экз.); 6. Другие типы орудий: обломки галек (5 экз.) (рис. 7), (таб. 2).

Типология каменных изделий неолитического памятника Тепакул 5 (тип. лист) Среди каменных орудий преобладают долотовидные орудия (11 экз.), (Рис.7. 13). Они изготавливались из отщепов. Рабочая поверхность долотовидных орудий должна быть относительно толстой и прочной, так как они использовались в быту в качестве режущих и шлифовальных инструментов. Рабочая поверхность с плоскими краями создавалась путем обработки методом насечки, обеспечивающим более глубокое проникновение к плечевой части инструмента. Характерной особенностью этого инструмента является обработка рабочей поверхности с двух лицевых сторон и тыльной стороны. Рабочая поверхность иногда затачивалась обработкой методом встречной насечки.

Что касается аналогии долотовидных орудий, то в процессе исследования Самаркандской стоянки и памятника Шугноу были обнаружены орудия такого типа (Джуракулов, 1987: С. 77, 124; Ранов, 1973: С. 54). Подобные орудия также были зафиксированы при исследовании таких памятников, как Обишир 1-V, Мачай, Бешкент 1-4, Ошхона, Туткоул (2-й горизонт) (Исламов, 1975: С. 66, 93, рис. 23, 14, 15; Исламов, 1980: С. 130-133; Ранов, 1961: С. 23, 29, рис. 6; Ранов, Коробкова, 1971: С. 141-142, рис. 3). На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что долотовидные орудия в масштабах Средней Азии являются каменными орудиями, характерными для материальной культуры мезолито-неолитических общин горных и предгорных районов, а не для материальной культуры общин мезолито-неолитического периода низменностей.

Пластинчатый скребок – 1 экземпляр, изготовленный из тонкого округлого сланца. Боковые края обработаны методом ретуши. Этот инструмент, вероятно, использовался в быту для обработки шкур животных или резки определенных предметов (Рис. 7, 10).

Обсуждение и заключение.

Результаты вышеуказанных исследований позволяют охарактеризовать каменную индустрию стоянки Тепакуль-5 следующим образом. Согласно типологическому анализу каменных изделий, каменная индустрия стоянки Тепакуль-5 характеризуется отщеповопластинчатым характером, с высокой долей микропластин, а также наличием галечных элементов. Кроме того, для этой каменной индустрии характерны мелкие размеры каменных орудий. Хотя количество нуклеусов (1 экз.) и фрагментов нуклеусов

Таблица 2.

Типы каменных изделий	**Кол-во: 2025 г.**
Отщепы без вторичной обработки	32
Пластины без вторичной обработки:	**31**
В том числе микропластины	24
Нуклеусы:	**1**
Призматические	1
Технические сколы (связанные с расщеплением камня)	7
Итого:	**71**
Орудия на пластинчатых заготовках:	9
Пластина с ретушью по обоим краям проксимальной части	1
В том числе микропластины	-
Пластинка с ретушью по одному краю проксимальной части	3
В том числе микропластины	3
Пластинка с ретушью по обоим краям вентральной поверхности	1
В том числе микропластины	1
Пластинка с ретушью по одному краю вентральной поверхности	2
В том числе микропластинки	2
Выемчатые пластинки	2
В том числе микропластинки	2
Орудия на отщепах:	**18**
Скребки на отщепах	1
Отщепы с рабочими краями по разным сторонам	5
Долотовидные орудия	11
Плитчатые скребки	1
Осколок	12
Обломок	43
Чешуйка	75
Галька	5
ВСЕГО:	**233**

(1 экз.) невелико, анализ состава коллекции каменных изделий и технических сколов показывает, что в каменной индустрии широко применялись призматический и торцовый способы расщепления, направленные на получение пластин и микропластин. Набор каменных орудий характеризуется большим количеством долотовидных орудий и вторично обработанных микропластин.

В каменной индустрии стоянки Тепакуль-5 обнаружено одно орудие геометрической формы (треугольник) – микролит. При повторной проверке коллекции каменных орудий стоянки Тепакуль-4 весной прошлого года были обнаружены микролиты геометрической формы (Шнайдер, Холматов, Рахимжанова, Федорченко, Рендю, Марковский, 2025: 114-137). В действительности, для памятников Сазаганской неолитической культуры геометрические микролиты не характерны. В исследованиях памятников Сазаган-1, Джангал-1 такого рода орудия не были обнаружены. Всего на стоянке Сазаган-2 найдено 5 экземпляров геометрически оформленных микролитных орудий (Джуракулов, Холматов, 1991: 58-59, рис. 22, 16, 22-24, 29). Следует отметить, что для каменной индустрии культуры Центральной Ферганы этот тип орудий также не характерен, они найдены в очень малых количествах. Поэтому геометрические микролиты можно считать нехарактерными для каменной индустрии памятников неолита горных и предгорных районов Центральной Азии.

Факт высокого удельного веса микролитических элементов в каменной индустрии (особенно микролитов, обработанных с тыльной стороны), с одной стороны, характеризует более поздние этапы развития культуры неолитических общин, а с другой стороны, указывает на то, что эта особенность присуща только культуре мезолито-неолитических общин горных районов в масштабах Центральной Азии. С этой точки зрения, в свое время Г.Ф. Коробкова также высказала свое мнение при типологическом анализе каменных орудий памятников, относящихся к мезолито-неолитическим общинам горных и предгорных районов Центральной Азии (Коробкова, 1969: 140).

Относительно вышеупомянутых аналогов круглых каменных конструкций можно привести следующую информацию. Например, каменные сооружения, изученные в верхнем слое стоянки Очилгор, во-первых, больше по диаметру (1 метр), во-вторых, они сложены в 2-3 ряда, в-третьих, рядом с ними найдены остатки костей козленка и следы костра (Холматов, 2011: 3-10). Важны мнения Т.Г. Филимоновой о каменных сооружениях, найденных в ряде памятников эпохи неолита, исследованных на территории Таджикистана. Исследователь сообщает о каменной конструкции, найденной в неолитическом культурном слое памятника Кангурттут, и о наличии на ней специального приспособления из костей животных, имеющего имитационное значение. Она также упоминает, что каменная конструкция стоянки Чармгарон была покрыта толстым слоем пепла, а каменная конструкция размером 60х40 см прямоугольной формы, сложенная из двух рядов булыжников на стоянке Люликутал, представляла собой своеобразный «божественный очаг,» под которым находились остатки костра толщиной 20 сантиметров. Обнаружение вокруг этого «божественного очага» множества обгоревших костей животных, каменных бусин, системы тонких соединенных между собой бусин, микропластин, шлифованных каменных тесел было истолковано как место проведения ритуалов, связанных с жертвоприношением, и религиозных обрядов. (Виноградова, Ранов, Филимонова, 2008: 26). В.А. Ранов предоставляет информацию о другом типе каменных конструкций. Это каменные сооружения без пепла или следов огня. Исследователь объясняет, что они использовались однократно, а остатки

золы от них были в небольшом количестве и впоследствии смыты (Виноградова, Ранов, Филимонова, 2008: 25). Другой исследователь, Т.Г. Филимонова выдвигает идею о том, что эти типы каменных сооружений были построены с целью поклонения, связанного с определенными религиозными верованиями, и приводит в пользу этого мнения факты обнаружения черепа ребенка и тела собаки рядом с исследованным каменным сооружением в культурном слое бронзового века памятника Кангурттут (Виноградова, 2004: 27). Круглые каменные сооружения также изучались в исследованиях таких памятников энеолита и бронзового века, как Тегузак, Ташгузар, Кангурттут (Раззоков, Курбанов, 2004: 175; Филимонова, 2002: 97-103).

Впервые нам удалось получить новые данные по палинологии, основанные на материалах археологического сезона 2025 г. на стоянке Тепакуль 5. Результаты лабораторных исследований показывают, что растительная пыльца сохранилась только в неолитическом слое. Неолитический слой характеризуется преобладанием травянистой растительности с доминированием полынно-разнотравных и маревых сообществ. Пыльцевые спектры указывают на развитие степных или полупустынных ландшафтов в условиях аридного климата. Древесная растительность представлена единично и, вероятно, отражает региональный фон или локальные участки понижений. Высокая доля остатков грибов свидетельствует о разреженном растительном покрове и происходящих почвенных процессах.

Заключение. Проведённые исследования стоянки Тепакуль-5 в 2025 году позволил охарактеризовать стратиграфию стоянки и выделить четыре слоя, различающиеся литологией и насыщенностью находками. Наиболее информативным и бога-тым оказался второй слой, который характеризуется максимальной концентрацией археологических материалов и свидетельствует о наиболее интенсивной фазе проживания и хозяйственной деятельности на данном участке. Первый и третий слои демонстрируют существенно меньшую насыщенность находками и могут отражать эпизодические посещения территории, а также последствия биотурбации и эрозионных процессов; четвёртый слой является стерильным.

Типологический анализ каменной коллекции показал, что индустрия Тепакуль-5 имеет отщепово-пластинчатый характер с высокой долей пластин и микропластин и присутствием галечных элементов. Набор орудий выделяется значительным количеством долотовидных изделий и вторично обработанных микропластин, что в целом соответствует особенностям материальной культуры мезолито-неолитических сообществ горных и предгорных районов Центральной Азии (рис. 7). Наличие единичного геометрического микролита (треугольника) является важным, хоть микролиты так широко не представлены в материалах сазаганской культуры, но единичные экземпляры встречаются в коллекциях, к тому же они также представлены единичными экземплярами в коллекциях кельтеминарских стоянок.

Отдельного внимания заслуживают выявленные каменные конструкции и сопутствующие им угольные включения. Сопоставление с данными по памятникам региона и более широкими аналогиями из Таджикистана и сопредельных территорий показывает, что подобные сооружения могли выполнять разные функции — от хозяйственно-бытовых до обрядовых. Для уточнения их назначения необходимо продолжение раскопок, расширение площади исследования, а также комплексный анализ микростратиграфии, углей, костных остатков, возможных органических следов и абсолютного датирования данных конструкций.

В целом материалы Тепакуль-5 подтверждают перспективность дальней-ших исследований памятников Сазаганской

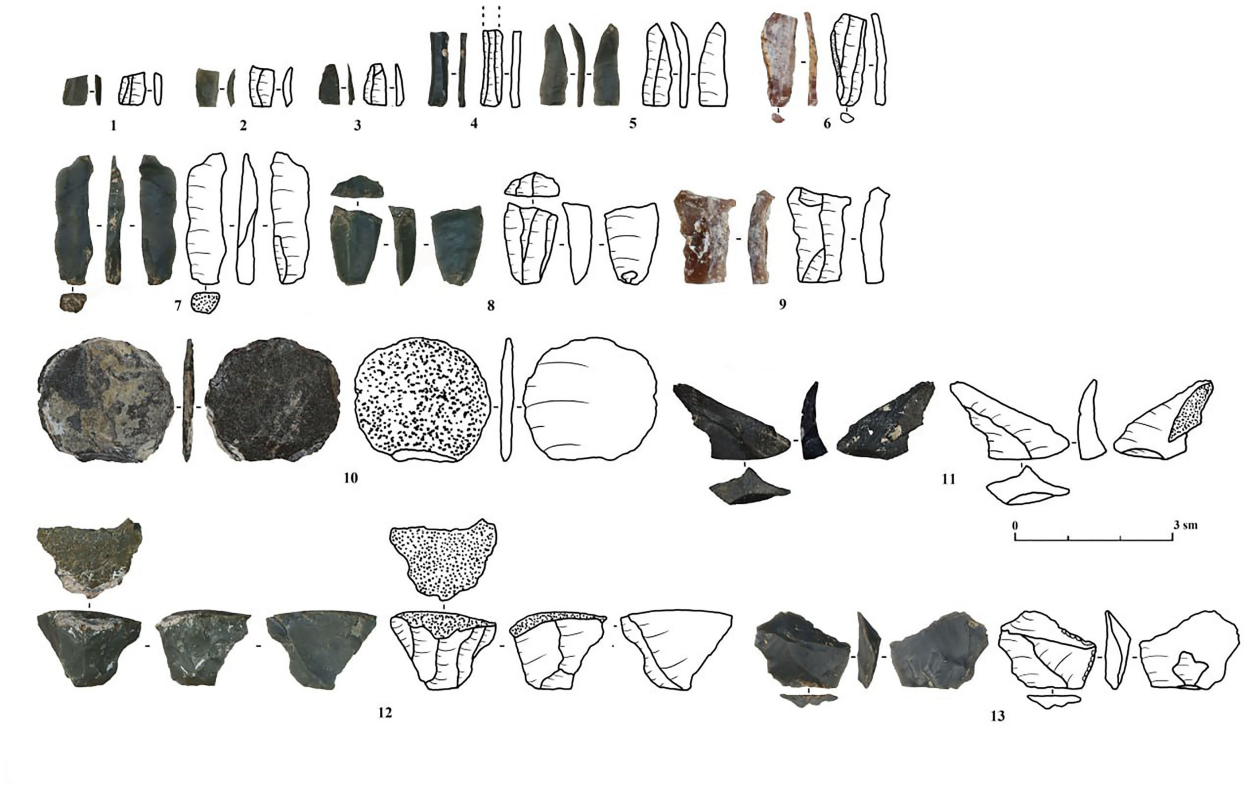

Рис.7. Каменные артефакты с памятника Тепакуль-5 (слой 2), раскопки 2025 г. 1–4-микропластинки; 5-7,9-пластинки; 8-обломок нуклеуса; 10-скребло на сланцевой плитке; 11- скребок на отщепе; 12 – нуклеус; 13–долотовидное изделие

7-rasm. Tepaqul-5 makonidan topilgan tosh artefaktlar (2-qatlam), 2025 yilgi qazishmalar. 1 – 4-mikroplastinkalar; 5-7,9- plastinkalar; 8-tosh o‘zagining bo‘lagi; 10 – slanetsdan yasalgan plitkasimon qirg‘ich; 11-uchirindidan yasalgan qirg‘ich; 12 – tosh o‘zagi; 13–ponasimon qurol

Fig. 7. Stone artifacts from the Tepakul-5 site (layer 2), 2025 excavations. 1–4 microblades; 5-7, 9 – blades; 8 – nucleus fragment; 10 – scraper on a slate slab; 11 – scraper on a flake; 12 – nucleus; 13 – chisel-like tools

неолитической культуры и демонстрируют тающего строгую полевую фиксацию важность комплексного подхода, соче-

и междисциплинарные естественнонаучные методы. Расширение выборки, уточнение датировок и детальная оценка процессов формирования культурных слоёв поз-волят в дальнейшем надёжнее реконструиро-вать хозяйственные стратегии и особен-ности адаптации неолитических сооб-ществ к предгорным экосистемам Средне-зарафшанского оазиса.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. *Бруне Ф., Давтьян Г., Хўжаназаров М., Хошимов Х., Тукбаев Н. Геолого-археологические исследования NAFAS в долине Зарафшан,Узбекистан: новые открытия и первые результаты. Ўзбекистон ва Марказий Осиё жаҳон цивилизацияси тизимида. Халқаро илмий конференция материаллари. Самарқанд. 2020. С. 26-29.*
2. *Виноградова Н.М. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. М. 2004. 298 с.*
3. *Виноградова Н.М., Ранов В.А., Филимонова Т.Г. Памятники Кангурттута в Юго-Западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзового века). М. 2008. С. 21-22.*

4. *Выборнов А.А., Кулькова М.А. Хронология этапов неолита Нижнего Поволжья и Среднеазиатского междуречья // От Подонья до Памира: вопросы изучения неолита. Международный научный семинар / Отв. ред. А.А. Выборнов. Новосибирск. 2023. С. 17-18.*
5. *Гилязов Ф.Ф., Сурина Е.О. Сравнительный анализ керамики орловской и кельтеминарской культур // От Подонья до Памира: вопросы изучения неолита. Международный научный семинар / Отв. ред. А.А. Выборнов. - Новосибирск. 2023. С. 21-22.*
6. *Гилязов Ф.Ф., Василенко А.А. Сравнительный анализ каменных индустрий орловской и кельтеминарской культур // От Подонья до Памира: вопросы изучения неолита. Международный научный семинар / Отв. ред. А.А. Выборнов. Новосибирск. 2023. С. 19-20.*
7. *Джуракулов М.Д. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Тошкент. 1987. С. 174.*
8. *Джурақулов М.Ж., Мамедов Э.Д. Геология археологических памятников Зарафшана. - Ташкент. 1986. 300 s.*
9. *Джуракулов М.Д.,Холматов Н.У. Мезолит и неолит Среднего Зарафшана. Изд-во «Фан». Ташкент. 1991. 124, с.*
10. *Исламов У.И. Пещера Мачай. Ташкент. 1975. 134 s.*
11. *Исламов У.И. Обиширская культура. Ташкент. 1980. 147. с.*
12. *Коробкова Г.Ф. Орудия труда в хозяйстве неолитических племен Средней Азии // МИА, №158. М.-L. 1969. С. 216.*
13. *Раззоқов А.Р., Курбанов Ш.Ф. Исследования саразмского отряда в 2003 г. // АРТ. Вып. 29. Dushanbe. 2004. С. 174-192.*
14. *Ранов В.А. Изучение памятников каменного века на Восточном Памире в 1958 г // Труды АН Таджикистана. Т.17. Dushanbe. 1961. С. 23-29.*
15. *Ранов В.А., Коробкова Г.Ф., Туткаул многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане // СА, № 2. М. 1971. С. 141-142.*
16. *Ранов В.А. Шугноу-многослойная палеолитическая стоянка в верховьях р. Яхсу //АРТ, вып.10. М. 1973. С. 54.*
17. *Сайфуллаев Б.К., Эргашев О.Т., Хошимов Х.Б., Раджабов А.Ю., Бердиқулов М.Т., Унгалов Л.А., Имомов А.А., Бахронов А.Х., Турсунқулов Ф.Н., Қандахаров И.А. 2023 йилда Самарқанд вилояти ҳудудида олиб борилган археологик қидирув тадқиқотлари// Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар. 16-сон. Самарқанд. 2024. Б. 383-388.*
18. *Сайфуллаев Б., Унгалов Л. Нурота тоғ тизмасининг шимолий қисмида аниқланган тош даври топилмалари // Марказий Осиё тош даври маданиятлари чорраҳасида мавзусидаги илмий амалий анжумани материаллари тўплами. Самарқанд. 2023. Б. 62–67.*
19. *Филимонова Т.Г. Каменный инвентарь с поселения бронзового века Тошгузар. Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии. Новосибирск. 2002. С. 97-103.*
20. *Холматов Н.У. Очилғор макони тадқиқотининг дастлабки натижалари хусусида. «Ўзбекистон археологияси», № 1. «Фан». 2010, Тошкент. Б. 37-49.*
21. *Холматов Н.У. Очилғор макони маданий горизонтларининг конструктив тузилмалари, таркибий элементлари хусусида. «Ўзбекистон археологияси», № 2(3). Samarqand. 2011. Б. 3-10.*
22. *Холматов Н.У. Сазоғон маданияти ва унинг Ўзбекистон неолит даврида тутган ўрни. Монография. Самарқанд. 2020, 383 б.*
23. *Холматов Н.У..Қурбонбоев И.М. Қоракамар ғор макони (Ўрта Зарафшон воҳаси). Қорақалпоқ бўлимининг ахборотномаси. 1-сон. Нукус. 2021. Б. 102-110.*
24. *Холматов Н.У., Холматова. 2023 йилда Сазоғон 3 ёдгорлигида олиб борилган археологик қазув тадқиқотлари. Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар: 2023-йил, 16-сон, Самарқанд, 2024. Б. 439-444.*
25. *Хошимов Х.Б. Оёқоғитма макони - илк неолит даври тош индустрияси: Тарих фан. фалсафа докт. (PhD) дисс. …автореф. Археологик тадқиқотлар институти. Тошкент. 2019. 48 б.*
26. *Шнайдер С., Холматов Н.У., Марковский Г.И. Изучение стоянки Тепакуль-5 (Заравшанский хребет, Узбекистан) в полевом сезоне 2025 года. Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий, Том XXXI. Novosibirsk. 2025. С. 422-427.*
27. *Шнайдер С. В., Холматов Н. У., Рахимжанова С. Ж., Федорченко А. Ю., Рендю У, Марковский Г. И. Неолитические материалы со стоянки Тепакуль-4 (Зеравшанский хребет, Узбекистан). Народы и религии Евразии. 2025 Том 30, №4. Барнаул. С. 114-117.*

REFERENCES:

1. *Brunet F., Davtian G., Khudzhanazarov M., Hoshimov H., Tukbaev N. 2020. O‘zbekiston va Markaziy Osiyo jahon sivilizatsiyasi tizimida (Uzbekistan and Central Asia in the System of World Civilization). Samarkand, 26–29 (in Russian).*
2. *Vinogradova N.M. 2004. Yugo-Zapadnyy Tadzhikistan v epokhu pozdney bronzy (Southwestern Tajikistan in the Late Bronze Age). Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS Publ. (in Russian).*
3. *Vinogradova N.M., Ranov V.A., Filimonova T.G. 2008. Pamyatniki Kangurttuta v Yugo-Zapadnom Tadzhikistane (epokha neolita i bronzovogo veka) (Sites of Kangurttut in Southwestern Tajikistan: The Neolithic and Bronze Age). Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS Publ. (in Russian).*
4. *Vybornov A.A., Kulkova M.A. 2023. In: Vybornov A.A. (ed.). Ot Podonya do Pamira: voprosy izucheniya neolita (From the Don Region to the Pamirs: Issues in the Study of the Neolithic). Novosibirsk, 17–18 (in Russian).*
5. *Gilyazov F.F., Surina E.O. 2023. In: Vybornov A.A. (ed.). Ot Podonya do Pamira: voprosy izucheniya neolita (From the Don Region to the Pamirs: Issues in the Study of the Neolithic). Novosibirsk, 21–22 (in Russian).*
6. *Gilyazov F.F., Vasilenko A.A. 2023. In: Vybornov A.A. (ed.). Ot Podonya do Pamira: voprosy izucheniya neolita (From the Don Region to the Pamirs: Issues in the Study of the Neolithic). Novosibirsk, 19–20 (in Russian.*
7. *Dzhurakulov M.D. 1987. Samarkandskaya stoyanka i problemy verkhnego paleolita v Sredney Azii (The Samarkand Site and Problems of the Upper Paleolithic in Central Asia). Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).*
8. *Dzhurakulov M.Zh., Mamedov E.D. 1986. Geologiya arkheologicheskikh pamyatnikov Zarafshana (Geology of the Archaeological Sites of the Zarafshan Valley). Tashkent (in Russian).*
9. *Dzhurakulov M.D., Kholmatov N.U. 1991. Mezolit i neolit Srednego Zarafshana (sazaganskaya kultura) (The Mesolithic and Neolithic of the Middle Zarafshan: The Sazagan Culture). Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).*
10. *Islamov U.I. 1975. Peshchera Machay (Machay Cave). Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).*
11. *Islamov U.I. 1980. Obishirskaya kultura (The Obishir Culture). Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).*
12. *Korobkova G.F. 1969. Orudiya truda i khozyaystvo neoliticheskikh plemen Sredney Azii (Tools and Economy of the Neolithic Tribes of Central Asia). Leningrad: “Nauka” Publ. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR 158 (in Russian).*
13. *Razzokov A.R., Kurbanov Sh.F. 2004. In Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane (Archaeological Work in Tajikistan) 29, 174–192 (in Russian).*
14. *Ranov V. A. 1961. In Trudy Akademii nauk Tadzhikskoy SSR (Proceedings of the Academy of Sciences of the Tajik SSR) 17, 23–29 (in Russian).*
15. *Ranov V. A., Korobkova G.F. 1971. In Sovetskaya arkheologiya (Soviet Archaeology) 2, 133–147 (in Russian).*
16. *16. Ranov V.A. 1973. In Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane (Archaeological Work in Tajikistan) 10, 42–61 (in Russian).*
17. *Sayfullayev B.K., Ergashev O.T., Hoshimov H.B., Rajabov A.Y., Berdiqulov M.T., Ungalov L.A., Imomov A.A., Bakhronov A.Kh., Tursunqulov F.N., Qandaharov I.A. 2024. In O‘zbekistonda arxeologik tadqiqotlar (Archaeological Research in Uzbekistan) 16, 383–388 (in Uzbek).*
18. *Sayfullayev B., Ungalov L. 2023. In Markaziy Osiyo tosh davri madaniyatlari chorrahasida (Central Asia at the Crossroads of Stone Age Cultures). Samarkand, 62–67 (in Uzbek).*
19. *Filimonova T.G. 2002. In Problemy kamennogo veka Sredney i Tsentralnoy Azii (Problems of the Stone Age of Middle and Central Asia). Novosibirsk, 97–103 (in Russian).*
20. *Kholmatov N.U. 2010. In O‘zbekiston arxeologiyasi (Archaeology of Uzbekistan) 1, 37–49 (in Uzbek).*
21. *Kholmatov N.U. 2011. In O‘zbekiston arxeologiyasi (Archaeology of Uzbekistan) 2 (3), 3–10 (in Uzbek).*
22. *Kholmatov N.U. 2020. Sazogon madaniyati va uning O‘zbekiston neolit davrida tutgan o‘rni (The Sazagan Culture and Its Place in the Neolithic of Uzbekistan). Samarkand (in Uzbek).*
23. *Kholmatov N.U., Qurbonboyev I.M. 2021. In Qoraqalpoq bo‘limining axborotnomasi (Bulletin of the Karakalpak Branch) 1, 102–110 (in Uzbek).*
24. *Kholmatov N.U., Kholmatova Z.N. 2024. In O‘zbekistonda arxeologik tadqiqotlar (Archaeological Research in Uzbekistan) 16, 439–444 (in Uzbek).*
25. *Hoshimov H.B. 2019. Oyoqog‘itma makoni — ilk neolit davri tosh industriyasi (The Ayakagitma Site: Early Neolithic Lithic Industry). Abstract of PhD Dissertation in History. Tashkent (in Uzbek).*
26. *Shnaider S.V., Kholmatov N.U., Markovskiy G.I. 2025. In Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territoriy (Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories) 31, 422–427 (in Russian).*
27. *Shnaider S.V., Kholmatov N.U., Rakhimzhanova S.Zh., Fedorchenko A.Y., Rendu W., Markovskiy G.I. 2025. In Narody i religii Evrazii (Peoples and Religions of Eurasia) 30 (4), 114–136 (in Russian). DOI: 10.14258/nreur(2025)4-06.*

THE NEOLITHIC SITE OF TEPAKUL-5 (MIDDLE ZARAFSHAN OASIS)

© 2026. Xolmatov Normaxammad[1], Shnayder Svetlana[2], Markovskiy Grigoriy[2], Rendu William[3], Xolmatova Zarifa[4], Karimov Rufat[1], Orazov Dilmurod[1]

[1]Samarkand State University named after Sh. Rashidov

[2]Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

[3]Al Farabi Kazakh Naitonal University

[4]Institute of Anthropology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

Key words: Zarafshan, Sazagan culture, neolithic, Tepakul, excavations

The article presents the results of archaeological research conducted in 2025 at the Tepakul-5 Neolithic site located on the northern slopes of the Karatepa mountain range within the Middle Zarafshan oasis (Uzbekistan). The site is situated at the level of the third lateral terrace of the Tepakulsay and belongs to the Sazagan Neolithic culture. During excavations covering an area of 15 sq. m and a control pit with a depth of 4.4 m, four stratigraphic layers were identified, differing in lithological characteristics and concentration of archaeological material. The most intensive phase of settlement is recorded in the second layer, containing the main portion of the finds.

A total of 362 archaeological objects, including stone artifacts, pottery fragments, animal bones, mollusk shells, and seed remains, have been discovered in three cultural layers. The stone industry is characterized by a flake-blade type with a high proportion of microblades and the predominance of chisel-like tools. The presence of a single geometric microlith was noted, which is a rare phenomenon for the sites of the Sazagan culture. Analysis of the raw materials indicates the predominant use of flint.

The obtained materials confirm the site's affiliation with the Mesolithic-Neolithic communities of the mountainous and foothill regions of Central Asia and refine our understanding of the specifics of their economic activities and adaptation to terraced landscapes.